

Глава 1

Эркюль Пуаро завтракал в своей небольшой, но милой и уютной квартирке в Уайт-холл-мэншнз. Он уже успел насладиться утренней бриошью¹ и чашкой горячего шоколада — и попросил своего слугу Джорджа принести ему еще одну, что для него, как для человека, редко отступающего от привычной рутины за завтраком, было весьма нетипично. А пока, ожидая свой шоколад, Пуаро разобрал утреннюю почту, лежавшую перед ним на столе.

Будучи человеком чрезвычайно скрупулезным, сыщик сложил уже просмотренные письма в три аккуратные стопки. Все конверты были открыты с особой тщательностью, с помощью ножа для разрезания бумаги в виде шпаги, подаренного ему на день рождения много лет назад его другом Гастингсом. Вторая стопка состояла из никак не заинтересовавших его эпистол — в основном рекламного содержания, — годных только на то, чтобы Джордж от

---

¹ Бриошь — традиционная французская булка из сдобного теста.

6   них избавился. Третья стопка состояла из писем, на которые придется как-то реагировать или, на худой конец, послать подтверждение в получении.

С ними он разберется после завтрака, и уж никак не раньше десяти часов утра. Пуаро считал не совсем профессиональным начинать в обычной ситуации свою ежедневную деятельность раньше десяти. Вот когда он ведет расследование — тогда, естественно, совсем другое дело. Сыщик хорошо помнил, как однажды они с Гастингсом встали задолго до рассвета, чтобы... Но нет, сейчас Пуаро не был в настроении вспоминать о прошлом. О счастливом прошлом. Их с Гастингсом последнее совместное расследование, касавшееся деятельности международного преступного сообщества под названием «Большая четверка» благополучно завершилось, и Гастингс вернулся в Аргентину, к жене и ранчо. И хотя его старый друг время от времени посещал Лондон по делам этого самого ранчо, Пуаро считал, что их новое совместное расследование маловероятно. Неужели именно поэтому маленький бельгиец чувствовал себя не в своей тарелке этим восхитительным утром мая 1934 года?

Якобы отойдя от дел, он уже неоднократно прерывал свою добровольную отставку, когда ему предлагали какой-то особенно интересный случай. Сыщик был рад вновь почувствовать себя в деле, с Гастингсом, служившим неким камертоном для проверки его мыслей и теорий, под рукой. Но за последние несколько месяцев не произошло ничего, что заинтересовало бы Пуаро с профессиональ-

ной точки зрения. Значит ли это, что достойные преступления и преступники, обладающие воображением, исчезли? Неужели все это теперь ограничивается жалкими ограблениями или убийствами, полными жестокости и насилия, расследование которых он, Пуаро, считает недостойным себя?

Ход этих мыслей был нарушен Джорджем, бесшумно появившимся возле его локтя; в руках слуга держал давно ожидаемую чашку горячего шоколада. Ожидаемую не только потому, что Пуаро нравился сладкий, со множеством оттенков, вкус напитка, но и потому, что эта чашка позволит ему еще на несколько минут забыть о том, что впереди его ожидает прекрасное солнечное утро, самым ярким событием которого станет моцион в парке, а потом прогулка по Мейфэру¹ до его любимого ресторана в Сохо², где он в одиночестве съест свой ланч, начав... предположим, с чуточки паштета, за которым последует морской язык *bonne femme*³, а уж потом...

Пуаро вдруг понял, что Джордж, поставив чашку, пытается что-то сказать ему. Безупречный и невозмутимый, с чисто английской деревянной физиономией, служивший у него вот уже какое-то

---

¹ Мейфэр — район в Центральном Лондоне, к востоку от Гайд-парка.

² Сохо — торгово-развлекательный квартал в центральной части лондонского Вест-Энда.

³ Простой способ приготовления и подачи блюд (*букв. с фр.* «простушка»), когда блюдо подается обычно в той же посуде, в которой готовится.

8 время, он представлял собой, по мнению Пуаро, идеал камердинера. Абсолютно лишенный любопытства и никогда не высказывающий собственного мнения, Джордж был настоящим кладезем во всем, что касалось английской аристократии, и при этом столь же фанатично аккуратным, как сам великий сыщик. Пуаро уже неоднократно говорил ему: «Вы восхитительно гладите брюки, Джордж, но воображение — у вас есть с ним проблемы...»

Хотя воображения самого Эркюля Пуаро с лихвой хватило бы на двоих. А вот способность отлично отгладить брюки была, с его точки зрения, вещью чрезвычайно редко встречающейся. Так что детектив считал, что с камердинером ему здорово повезло.

— ...и мне пришлось взять на себя смелость, сэр, обещать, что вы перезвоните сегодня же утром, — закончил между тем последний.

— Прошу прощения, мой дорогой Джордж, — ответил Пуаро, — но я немного отвлекся. Вы сказали, что мне кто-то звонил?

— Да, сэр. Вчера вечером, сэр, когда вы были в театре с миссис Оливер¹. Я отошел ко сну до вашего возвращения, сэр, и подумал, что не стоит оставлять вам записку в столь поздний час.

— И кто же мне звонил?

— Джентльмен, назвавшийся сэром Клодом Эймори, сэр. Он оставил свой номер телефона —

---

¹ Имеется в виду еще один персонаж А. Кристи, писательница Ариадна Оливер, вместе с которой Пуаро раскрыл немало загадочных дел.

кажется, это где-то в Суррее. Сказал, что звонит по деликатному вопросу, так что, когда вы будете перезванивать, не надо называть ваше имя кому бы то ни было — просто потребуйте пригласить к телефону самого сэра Клода.

— Благодарю вас, Джордж. Оставьте номер на моем письменном столе, — поблагодарил слугу сыщик. — Я перезвоню, как только просмотрю утренний номер «Таймс». Сейчас еще немного рано звонить по телефону, даже если речь идет о деликатном деле.

Поклонившись, Джордж удалился, а Пуаро не спеша допил свой шоколад и уединился на балконе с утренним выпуском газеты.

Спустя несколько минут газета была отложена в сторону. Как и всегда, международные новости оказались удручающими. Этот жуткий Гитлер превратил германские суды в филиалы нацистской партии, фашисты захватили власть в Болгарии и, что хуже всего, в родной для Пуаро Бельгии¹. Также сообщалось о том, что сорок два шахтера, вероятно, погибли при взрыве на шахте недалеко от Монса². Происходившее в Англии было немногим лучше. Несмотря на сопротивление судей,

---

¹ Автор сильно ошибается. Власти нацистов в Бельгии не было до 1940 г., когда страну захватили войска Третьего рейха, а режим болгарского царя Бориса III (с 1935-го) можно назвать фашистским лишь с большой натяжкой.

² Монс — город в Бельгии, в 50 км к юго-западу от Брюсселя, административный центр провинции Эно.

10 этим летом женщины на Уимблдоне смогут играть в шортах. В колонке некрологов тоже не было ничего хорошего — казалось, что люди одного с Пуаро возраста, и даже моложе, все как один сговорились умереть именно в этом году.

Отложив в сторону газету, детектив откинулся в удобном шезлонге, положив ноги на стул. «Сэр Клод Эймори», — повторил он про себя. Что-то знакомое, не так ли? Где-то он уже слышал это имя. Ну да, сэр Клод был хорошо известен, но вот только где? Он что, политик? Барристер?¹ Государственный служащий на покое? Сэр Клод Эймори. Эймори...

Балкон купался в лучах утреннего солнца, и сыщик решил понежиться несколько минут в тепле. Скоро станет слишком жарко — а ведь Пуаро никак нельзя отнести к солнцепоклонникам.

— Когда жара загонит меня внутрь, — пробормотал он, — я соберусь с силами и посмотрю в «Кто есть кто»². Если этот сэр Клод представляет из себя хоть что-то, то его обязательно включают в этот восхитительный справочник. А если нет...

---

¹ Барристер — адвокат, специализирующийся на представительстве в судах.

² Этот справочник включает в себя данные о карьере и личные данные наиболее известных членов английского общества, включая дату и место рождения, имена родителей и членов семьи, образование, труды и творческие работы, общественную деятельность, награды, политическую принадлежность, вероисповедание, адрес.

Маленький детектив выразительно пожал плечами. Будучи закоренелым снобом, он уже был на стороне сэра Клода благодаря титулу последнего. А если к тому же его имя можно будет обнаружить в справочнике «Кто есть кто», том самом, где можно было обнаружить данные самого Пуаро, то, вполне вероятно, сэр Клод вполне достоин того, чтобы он обратил на него свое внимание и уделил ему свое время...

Приступ любопытства вместе с прохладным ветерком заставили Пуаро вернуться в комнату. Пройдя в библиотеку, он подошел к полке со справочниками и взял с нее толстый красный том, название которого «Кто есть кто» было вытиснено золотом на корешке книги. Перелистывая страницы, добрался до статьи, которую искал, и прочитал вслух:

— «Эймори, сэр Клод (Герберт); рыцарство пожаловано в 1927 г.; дата рождения 24 ноября 1878 г.; женился в 1907 г. на Хелен Грэм (умерла в 1929 г.). Образование — частная школа в Уэймуте, Королевский колледж в Лондоне. 1905 г. — сотрудник физической лаборатории научно-исследовательского центра компании «Дженерал электрик». 1916 г. — Королевский авиационный центр в Фарнборо (радиологическая лаборатория). 1921 г. — Исследовательский центр Министерства авиации в Суонедже. 1924 г. — открыл новый принцип ускорения частиц, создал линейный ускоритель бегущей волны. Награжден медалью Монро Американского физического общества, публикуется в ведущих научных журналах. Адрес: Эбботс-Клив возле Маркет-Клив, Суррей. Телефон: Маркет-Клив, 304. Клуб: «Атене-

12 ум». Ну что ж, — промурлыкал Пуаро, — это известный ученый».

Он вспомнил разговор, который был у него несколько месяцев назад с членом правительства Его Величества, состоявшийся после того, как Пуаро разыскал несколько пропавших документов, содержание которых могло быть превратно истолковано. Тогда они говорили о сохранении государственной тайны, и политик признал, что эта проблема решается далеко не на должном уровне.

— Вот, например, — сказал он тогда, — сэр Клод Эймори работает сейчас над вопросами колоссальной важности в будущей войне, и в то же время он напрочь отказывается трудиться в тех лабораториях, где ему и его изобретению может быть обеспечена достойная охрана. Настаивает на том, чтобы работать в одиночестве в своем загородном доме. Вообще безо всякой охраны. Это пугает...

«Интересно, — подумал Пуаро про себя, возвращая справочник «Кто есть кто» на полку, — интересно, уж не хочет ли сэр Клод предложить мне должность старой охранной собаки? Военные изобретения, секретное оружие — все это не для меня. Если сэр Клод...»

В соседней комнате зазвонил телефон, и сыщик услышал, как Джордж снял трубку. Через мгновение камердинер вошел в библиотеку.

— Это опять сэр Клод Эймори, сэр, — сообщил он. Пуаро подошел к телефону.

— Алло, Эркюль Пуаро у аппарата, — объявил он в трубку.

— Пуаро? Мы с вами не встречались, хотя у нас есть общие знакомые. Меня зовут Эймори. Клод Эймори...

— Я, конечно же, наслышан о вас, сэра Клод, — перебил его сыщик.

— Послушайте, Пуаро, у меня возникла дьявольски запутанная проблема. Или, скорее, она может возникнуть. Я не уверен. Я работал над способами бомбардировки атомов — не вдаваясь в подробности, могу лишь сказать, что Министерство обороны считает это чрезвычайно важным. Сейчас моя работа закончена, и я получил формулу, благодаря которой мы можем создать новое и смертельно опасное взрывчатое вещество. Большого по телефону я сказать не могу, но буду чрезвычайно благодарен, если вы сможете приехать в качестве моего гостя в Эбботс-Клив в ближайший уикенд. Я хотел бы, чтобы вы привезли мою формулу в Лондон и передали ее некоему человеку в министерстве. Есть достаточно серьезные причины, по которым это не может быть сделано министерским курьером. Мне нужен человек абсолютно незаметный и далекий от науки, и в то же время достаточно хитроумный...

Сэр Клод продолжил свой монолог. Эркюль Пуаро, глядя на отражение в зеркале своей лысой головы, по форме напоминающей яйцо, и изысканно нафабранных усов, размышлял над тем, что никогда еще, за всю его долгую карьеру, никто не называл его незаметным... Да он и не чувствовал себя таковым. Но уикенд, проведенный на природе, и

14 шанс встретиться с выдающимся ученым показались ему заманчивыми. Не говоря уже о вероятной щедрой благодарности со стороны правительства... И все это за то, что он доставит в своем кармане из Суррея в Уайт-холл¹ конверт с малопонятной, хотя, может быть, и смертельной формулой...

— Я буду счастлив угодить вам, мой дорогой сэра Клод, — прервал сыщик ученого. — Если угодно, я прибуду к вам в субботу во второй половине дня, а в Лондон вернусь в понедельник утром, захватив с собой все, что вы мне доверите. С нетерпением жду возможности познакомиться с вами лично.

«Любопытно!» — подумал он, возвращая трубку на место. Иностранцев вполне может заинтересовать формула сэра Клода, но может ли быть таковым агентом кто-то из его ближайшего окружения?.. Ну да бог с ним, предстоящий уикенд наверняка принесет массу новой информации.

— Джордж, — позвал Пуаро, — прошу вас, отнесите мой теплый твидовый костюм и смокинг с брюками в химчистку. Они должны быть готовы к пятнице — на уикенд я уезжаю в деревню. — В его устах «деревня» прозвучала как «монгольские степи», а уикенд превратился в вечность.

Затем он снял телефонную трубку, набрал номер и, подождав несколько мгновений, заговорил:

— Мой дорогой Гастингс, не хотели бы вы оторваться на несколько дней от ваших дел в Лондоне? Суррей в это время года просто очарователен...

---

¹ Место расположения английского правительства.

Глава 2

Эбботс-Клив, поместье, в котором проживал сэра Клод Эймори, находилось на самой окраине небольшого городка — или, скорее, деревни-переростка — Маркет-Клив, расположенной в двадцати пяти милях к юго-востоку от Лондона. Сам дом — большой, но совершенно невыразительный с архитектурной точки зрения особняк в викторианском стиле¹, располагался на приятной холмистой территории в несколько акров, кое-где покрытой густым лесом. Подъездная дорога из щебенки, идущая от ворот усадьбы к самому входу в дом, вилась среди деревьев и густых кустарников. По тыльной стороне здания проходила терраса, выходящая на зеленый склон, ведущий к несколько заброшенному регулярному саду.

---

¹ Общий термин в англоязычных странах для обозначения всего многообразия разновидностей эклектического ретроспективизма, распространенных в Викторианскую эпоху (с 1837-го по 1901 г.). Доминирующим направлением этого периода в Британской империи была неоготика.